

Бобби украдкой взглянул на настенные часы, его рука все еще была закинута за голову, когда он лежал на животе.

13:00.

Она проснулась? Должно быть, да. Он не спал уже два часа, но не хотел шевелиться первым. Его мочевой пузырь был готов лопнуть, и ему пришлось бы встать.

Как только он нашел в себе силы подняться, зашуршали простыни и скрипнула другая сторона кровати. Послышался приглушенный стук ног по ковру, а затем шорох одежды. Бобби знал, что она натягивает ночную рубашку. Он услышал, как ноги медленно идут к двери.

Бобби подождал около минуты и, когда звуков больше не было, медленно и беззвучно повернул голову - не желая тревожить духи страсти, которые все еще не утикли.

Она стояла у окна и смотрела на непрекращающийся морозящий дождь. Ветер развевал волосы длиной до пояса вокруг ее безмятежного лица и ласкал ее гладкие руки, выглядывающие из черной ночной рубашки без рукавов. Ее тело было пышным и женственным - круглая грудь с не слишком узкой талией, которая должна быть у сорокаоднолетней женщины, часто ходящей пешком, и широкие бедра. Невысокая, под метр восемьдесят, она выглядела даже красивее Димпл Кападиа, индийской актрисы, которую Бобби всегда считал похожей на нее. Раздался раскат грома, и ее испуганные большие карие глаза посмотрели в небо. Внезапный порыв ветра на несколько секунд превратил морось в дождь, и она скрестила руки на плечах, чтобы защититься.

А потом она улыбнулась. Это была улыбка довольства и счастья.

Вдруг рука Бобби ударилась о спинку кровати, и она посмотрела в его сторону. Бобби закрыл глаза, как будто спал. Через несколько мгновений, когда он открыл их, ее уже не было. Он встал с кровати и подошел к открытой двери ванной. Вдруг раздался звук смыва, и он увидел, как она встала с сиденья унитаза, натянула трусики, а затем сбросила ночную рубашку, которая собралась у нее на талии.

Она улыбнулась ему, вымыв руки, подошла к нему, нежно коснулась его щеки, и эти завораживающие карие глаза посмотрели на него. Он выглядел как мужская версия ее, с такими же глазами, мускулистым каркасом и ростом 5 футов 11 дюймов, он возвышался над ней.

"Доброе утро, милый", - сказала она.

"Привет, мам", - ответил он.

"Готов к завтраку?" - спросила она почти шепотом. Бобби просто смотрел на нее, не зная, что

сказать.

"Увидимся внизу", - сказала она, нежно поцеловала его в губы и вышла.

Бобби вошел в ванную и выпустил струю желтой мочи, едва не вскрикнув от облегчения. Смывая покрывавшую его пенис корку спермы съемной струей, стоявшей рядом с унитазом, он думал о том, что произошло между ним и матерью предыдущей ночью.

Это не было внезапным, поскольку они двигались к этому с давних пор. Это было предначертано.

"Я займу место у окна!" - взволнованно сказала мама.

Папа отошел в сторону и с преувеличенным поклоном поприветствовал ее. Затем он помахал Бобби и тоже сел на место у прохода.

Самолет уже начал заполняться индийцами, хотя рейс летел через Франкфурт. У авиакомпании была только одна пересадка между Франкфуртом и Дели. Для большинства индийцев, летящих из Майами, это была самая удобная пересадка с наименьшим временем ожидания стыковочного рейса.

"Не могу поверить, что мы летим в Дели вместе", - сказала мама, повернувшись к Бобби. "Через день после того, как тебе исполнится девятнадцать".

"Это отличный подарок на день рождения, мама, мы оторвемся по полной", - сказал Бобби. До переезда в Майами они жили вместе в большом доме, принадлежавшем их большой семье в Дели, где он рос с большим количеством двоюродных братьев и сестер своего возраста.

Нина, мама Бобби, была жизнью вечеринок, которые они устраивали или на которые ходили в их активном кругу общения в Дели. У них был небольшой статус знаменитостей в Индии, где отец Бобби, Джай, был совладельцем сети четырех- и пятизвездочных отелей. Но больше всего Нина ценила дружеское общение двух своих сестер, с которыми она часто встречалась, делилась доверием и подставляла плечо для слез.

Три года назад, когда Джай объявил, что семья решила открыть отель в Майами, и они собираются жить там в течение пяти лет, Нина была потрясена. Когда они переехали, она очень скучала по своей семье и друзьям в Дели. Завязать новые отношения в чуждой культуре Майами было непросто, хотя с Джаем, который общался за пивом и деловыми встречами со своими новыми партнерами по бизнесу, это было проще. Сложности и требования бизнеса намного проще, чем те связи, которые требуются женщине. Бобби тоже быстро освоился, ведь школа в Майами не слишком отличалась от школы в Дели, если в ней были девочки и спорт.

Нина летала в Индию каждые шесть месяцев на неделю или две, но это было не то же самое, что жить там.

Самолет взлетел в 8 вечера, почти с получасовым опозданием, и экипаж подал прохладительные напитки. Показывали фильмы, и одним из них был индийский фильм с Амитабхом Баччаном в главной роли.

"Смотри!" - сказала мама, радуясь, как ребенок.

Бобби рассмеялся.

"Он даже не твой любимый актер, мам".

"А мне нравится его баритон".

В этот момент мимо их сидений прошел Том Калкинс и хлопнул Джая по плечу. Том был оператором круиза в Майами, и Джай и он стали хорошими друзьями.

"Сюрприз!" - сказал он, улыбаясь. "Привет, Нина!"

Том вежливо заговорил с Ниной и Бобби.

"Почему бы тебе не присоединиться ко мне в передней", - сказал он Джая, - "Мы выпьем вместе несколько кружек пива".

"Хорошая идея", - сказал он, извиняюще глядя на Нину.

"Извини, что увел его, Нина", - сказал Том Нине, - "Я скоро отправлю его обратно".

"Он весь твой", - засмеялась Нина. "Держи его подальше от меня до Франкфурта".

Когда Джай ушел, свет приглушили. Нина была поглощена своим фильмом на хинди, пока Бобби перелистывал каналы. Он остановился на фильме, где рыжеволосая женщина многозначительно смотрела в глаза молодому мужчине, сидящему рядом.

"Это Джулианна Мур, не так ли?" спросила Нина.

"Наверное".

Джулианна Мур встала со своего места, села на колени молодому парню, и они начали

двигаться так, что можно было предположить, что они трахаются. Смутившись, Бобби уже собирался переключить канал, когда Нина остановила его.

"Это фильм "Сэвидж Грейс", - сказала она. "Это ее сын в фильме".

"Ты имеешь в виду, что они мать и сын?"

"Да, сын - гей, и мать пытается узнать, может ли она изменить его сексуальную ориентацию. Фильм основан на реальной истории".

"Вау!" Бобби не знал, что еще сказать.

"Разве она не прекрасна?"

"Хм, ты лучше выглядишь как мать", - сказал Бобби, не успев проверить свои мысли.

Нина рассмеялась, и Бобби почувствовал облегчение.

"Не надо черпать идеи из этого фильма, молодой человек", - сказала она, - "Кстати, ты натурал?".

Бобби выглядел задумчивым.

"Я не знаю", - сказал он, кривя рот. "Хочешь проверить, как это делает она?"

Нина сделала удар и игриво толкнула его носом. Затем она выключила свой экран, убрала подлокотник между ними и скользнула ближе к нему, взяв его запутанную руку в свою, и устроилась так, чтобы посмотреть остаток фильма на его экране. Кровь быстрее потекла в его венах, и в джинсах поднялся член. Он всегда держал свой член поднятым, так что его, наверное, не было видно на видном месте".

"Я завидую им", - сказала она через некоторое время. "Они как друзья, а не как мать и сын".

"Наверное, так бывает, когда люди становятся слишком одинокими", - сказал он, подумав немного.

"Так не должно быть", - сказала она, прислонившись головой к его широкому плечу, - "Люди не должны быть одинокими, чтобы понять ценность дружеского общения в семье".

Его член уперся в джинсы, и он слегка сдвинул ногу. Совсем недавно в фильме была показана пара мать-сын. Неужели она забыла об этом?

Через некоторое время ее дыхание стало ровным, и он увидел, что она спит, положив голову ему на плечо. Их руки все еще были переплетены, и она держала его руку сбоку от своего бедра. Бобби медленно попытался распутать ее, но она потянула его руку к расщелине в середине мягкой женской области ниже ее пупка.

"Вам нужно одеяло?" - голос стюардессы испугал его. Она была блондинкой средних лет с приятной улыбкой и стояла рядом с тележкой с одеялами.

"Ну, наверное".

Стюардесса достала одеяло и расстелила его над ними.

"Так вам будет удобнее", - сказала она с улыбкой и пошла дальше, оставив Бобби краснеть.

Теперь, в приглушенном свете, его осязание обострилось, и он мог почувствовать, как расщелина у основания маминого живота опускается вниз, приближаясь к пустоте между ее ног. Он слегка вытянул средний палец, и его кончик остался висеть, когда пустота между ее ног всосалась в него. Он не осмеливался двигать пальцем дальше, поэтому довольствовался тем, что ощущал низкий поясok ее трусиков через мягкую ткань леггинсов.

Он оставался в таком положении долго, наверное, час, а потом подвинул ее вперед к себе и отпустил руку. По собственной воле его рука опустилась на сиденье рядом со стыком ее бедер. Он протянул руку и коснулся ее правого бедра. Оно было упругим и мускулистым.

Он оставался в таком состоянии, пока сон не одолел его. Он проснулся от того, что мама трясла его, пока шло объявление о посадке самолета во Франкфурте.

"Выпрями спинку и затяни ремень безопасности, милый", - улыбнулась она.

<http://erolate.com/book/1049/26110>